

УДК 94(47)

ТЮРКИ В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА: СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ XVIII–XIX вв.)

© 2016 г. *Е.В. Годовова*

Оренбургское казачье войско было образовано правительством России в середине XVIII в. для охраны юго-восточных рубежей империи. Состав войска отличался полиэтничностью, что объяснялось, во-первых, многонациональностью Оренбургского региона, а во-вторых, особенностью формирования оренбургского войска, куда вместе с представителями русской нации вошло и тюркоязычное население: татары, башкиры, нагайбаки и другие. Казаки-мусульмане занимали офицерские должности, в станицах войска на протяжении XVIII–XIX вв. строились мечети. Мусульманское духовенство было хранителем религиозных традиций в войске. Тюркское казачье население преданно служило на благо России. Веротерпимость оренбургских казаков и компактное проживание казаков-мусульман позволило последним сохранить свою самобытность.

Ключевые слова: казачество, оренбургское казачество, тюрки, казаки-мусульмане, татары, башкиры, нагайбаки.

Оренбургское казачье войско было образовано правительством России в середине XVIII в. для охраны юго-восточных рубежей империи. Состав войска отличался полиэтничностью, что объяснялось, во-первых, многонациональностью Оренбургского региона, а во-вторых, особенностью формирования ОКВ, куда вместе с русскими вошли представители других национальностей.

Значительное место в составе Оренбургского войска занимали тюрки, а именно татары, нагайбаки, башкиры, ногайцы и бухарцы.

В 1787 г. к казачьему сословию были причислены татары, проживавшие в Сейтовой слободе (Материалы, 1905, с. 80). В 1798 г. служилый татарин Киндерметев от татарского общества в составе 60 человек подал прошение императору Павлу I о причислении к оренбургскому войску ясачных татар Ильинской крепости. Рассмотрение этого прошения было передано Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельstromу, который предложил зачислить в войско лишь тринадцать ясачных татар, т.к. они живут на линии и больших расходов на их содержание со стороны казны не потребуются. Остальных же не причислять, т.к. они хотят стать казаками лишь для избавления от работ по заготовке корабельного леса в Казанской и других губерниях, где они более нужны. Однако Именным указом Павла I Сенату от 12 октября 1799 г. ясачные крестьяне и татары Оренбургского округа были исключены из подушного оклада и причислены к ОКВ (Дело, 1900, с. 52–54).

Из зачисленных в ОКВ татар Сеитовского посада было организовано три пятисотни, где по штату положено было иметь: полковников или пятисотников – 3, пятисотных есаулов – 3, писарей полковых – 3, сотников – 15, сотенных есаулов – 15, хорунжих – 15, пятидесятников – 30, рядовых казаков – 1416, а всего 1500 человек. В соответствии с данным штатным расписанием на должности полковников 1-й, 2-й и 3-й пятисотни были назначены Габайдулла Рахматуллин, Сулейманов, Абдульман Сагятов. 1-я пятисотня состояла из: служащих – 407 человек, отставных и малолетних – 583 человека. Во 2-ой и 3-ей пятисотнях служащих было 412 и 392 человека соответственно, а отставных и малолеток – по 577 человек. Одежда и лошади командиремых казаков поставлялись от общества, порох и свинец от казны (Материалы, 1905, с. 81–82).

Для управления каргалинскими татарами под ведомством Войсковой канцелярии было учреждено станичное правление с войсковым старшиной на должности председателя и двумя присутствующими. Первыми в «Станичное Каргалинское казачье присутствие» были назначены Хабибул Ахмеров, Мустафа Муртазин и Надыр Арасланов. Станичное присутствие разбирало и решало все уголовные и прочие казачьи дела. Наиболее важные из них представлялись на ревизию в Войсковую канцелярию. Дела земские были отнесены к уездному суду.

2 августа 1817 г. высочайшим повелением в ОКВ были включены 243 черкаса, живущих в деревне Островной, и 176 человек служилых и ясачных татар, из деревень Ускальщской и Новоумеровской, всего 419 человек. Черкесы поселились на островных речках недалеко от р. Урала, между

Красногорской крепостью и Вязовским отрядом. Татары переселились в Никольскую и Гирьярскую станицы (Материалы, 1907, с. 254–255).

Согласно указу от 14 августа 1848 г. было разрешено зачислять в «Оренбургское и Уральское казачьи войска башкир, киргиз-кайсаков и других азиатов» (ПСЗ II). Согласно статистическим данным уже в конце 50-х гг. XIX в. на службе в Оренбургском войске состояло более трех тысяч башкир. В 1870 г. их становится уже около пяти тысяч. Однако к концу XIX в. число башкир, находящихся на службе в Оренбургском казачьем войске, сократилось. Значительная часть оренбургских казаков-башкир была христианизирована и приписана к русскому контингенту войска, часть ассимилирована татарским войсковым населением, часть добровольно покинула казачье сословие (Кортунов, 2013, с. 129).

Данные Государственного архива Оренбургской области показывают, что к 1865 г. в Оренбургском войске проживало 4,7% татар, 2,1% нагайбаков, 1,7% башкир, 1,2% ногайцев и 0,02% бухарцев (Годовова, 2007, с. 130).

К середине XIX в. на территории войска определились ареалы расселения казаков-мусульман (в основном башкир и татар), у которых в станицах были мечети со своим духовенством. По данным Национального архива Республики Башкортостан, мечети в Первом военном отделе Оренбургского казачьего войска размещались следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

**Расположение мечетей в Оренбургском казачьем войске
(данные приводятся на начало XX века) (ГКУ НА РБ, л. 35 об. – 53)**

Место нахождения мечети	Количество соборных мечетей	Количество прихожан	
		м.п.	ж.п.
Буранная станица Линевский поселок	Первая соборная мечеть (построена в 1845 г.) Вторая соборная мечеть (построена в 1911 г.)	390	386
Нижнеозерная станица Нижнеозерный поселок	Первая соборная мечеть (перестроена в 1876 г.)	527	446
Чесноковский поселок Новые Каргалы Поселок Неженский	Первая соборная мечеть Первая соборная мечеть	530	508
Татищевская станица Ново-Зубочистенский поселок Второй Зубочистенский поселок	Первая соборная мечеть Первая соборная мечеть	693	669
Татищевская станица Старо-Зубочистенский по- селок/Первый Зубочистен- ский поселок	Первая соборная мечеть (построена в 1865 г.) Вторая соборная мечеть (построена в 1890 г.) Третья соборная мечеть	448 478	457 475
Татищевская станица Рычковский поселок	Первая соборная мечеть (утвержден имам в 1896 г.)	122	144
Буранная станица Ново-илецкий поселок	Первая соборная мечеть (построена в 1848 г.)	216	225
Илецкая Защита	Первая соборная мечеть (построена в 1868 г.) Вторая соборная мечеть (построена в 1890 г.) Третья соборная мечеть (построена в 1900 г.)	945	934
Пречистенская станица Поселок Нижние Чебеньки	Первая соборная мечеть (построена в 1884 г.)	290	289
Пречистенская станица Поселок Верхние Чебеньки	Первая соборная мечеть (построена в 1843 г.) Вторая соборная мечеть (построена в 1911 г.)	568	469

Никитинский отряд	Первая соборная мечеть (построена в 1889 г.)	451	390
	Вторая соборная мечеть (построена в 1893 г.)	403	403
Аблязово	Первая соборная мечеть (построена в 1892 г.)	258	233
Богуславская станица Поселок Григорьевский	Первая соборная мечеть (построена в 1878 г.)	299	263
Сакмарская станица	Первая соборная мечеть (построена в 1891 г.)	158	140

Данные таблицы свидетельствуют, что на территории Оренбургского казачьего войска во второй половине XIX в. количество мечетей увеличивалось. По данным А.И. Картунова, к концу XIX в. в Оренбургском войске было уже более 45 мечетей, которые являлись центрами культуры своего народа, сохраняя его самобытность. Исполняя свое предназначение, станичные мечети и мусульманское духовенство выступали в роли хранителей и продолжателей религиозных и национальных традиций и обычаев (Картунов, 2012, с. 84).

Самобытность тюрок проявлялась и в их повседневном жизненном укладе. На этническое своеобразие быта оренбургских казаков обращает внимание исследователь оренбургского казачества Ф.М. Стариков. Представленные им в работе «Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков» материалы мы используем как исторический источник, поскольку автор был очевидцем описываемого.

Ф.М. Стариков отмечает, что по внешнему виду дома нагайбаков не отличались от русских домов, однако внутри имели некоторые особенности. В избе с боку печи вмазывался чугунный котел или казан, предназначенный для варки каши, напротив печи размещались нары, служившие залавком и кроватью. Летом еду готовили не в кухне, а во дворе. Для этой цели где-нибудь под навесом отгораживалось некоторое пространство и устраивалась печь с казаном.

Убранство горницы у нагайбаков ничем не отличается от убранства русской избы, но в большие праздники и другие торжественные дни, когда приглашаются гости, нагайбацкая горница выглядит как домашняя выставка. По стенам развешиваются самые лучшие полотенца, обязательно собственной работы, вышитые по концам различными узорами из красной бумаги и шелком, вывешивались самые лучшие праздничные одежды, как мужские, так и женские. Полотенца свидетельствовали о степени изящного вкуса и рукодельного искусства их обладательницы, обычно дочери или молодой снохи хозяина, а по одежде гости определяли степень зажиточности хозяина (Стариков, 1891, с. 198–199).

Избы и кухни у татар были такого же устройства, как у нагайбаков, но горницы несколько отличались по внутреннему устройству.

У зажиточного татарина-казака дом разделялся на 2, 3 или 4 части. Каждому женатому сыну отводилась отдельная комната. Во всех комнатах у передней стены устраивались нары, которые заменяли мебель и устилались кошами (войлоком) и дешевыми бухарскими коврами. В одном углу на нарах обычно помещалась постель, состоящая из перины, подушек и одеял. Днем все женщины, за исключением старух, находились в особой комнате, куда входить посторонним не разрешалось. В доме татарина было очень чисто и опрятно, за этим хозяева строго следили: печи каждую неделю белили, полы, потолки и стены (если полы и потолки не крашены, а стены не оклеены обоями), скоблились. У бедных, хотя и была только одна комната, но всегда чистенькая и опрятная с неизменными нарами. Поперек комнаты тянулась ситцевая занавеска, которая разделяла комнату на две половины: мужскую и женскую (Стариков, 1891, с. 199).

Нагайбакские дворы отличались от русских только тем, что не разделялись на части, а все постройки их находились в одном дворе, скот так же как и у русских находился в карде, и только вечером его пригоняли во двор и распределяли на ночь по хлевам и конюшням. Дворы и надворные постройки татар не отличались от русских (Стариков, 1891, с. 201–202).

Пища нагайбаков была такой же, как пища русских казаков, только нагайбаки не соблюдали постов. Национальное блюдо нагайбаков – каймак, который готовится следующим образом: коровье молоко, надоенное вечером, нагайбачка процеживает в деревянные ведра и оставляет его в них до утра. Утром парное молоко смешивается с вечерним в казане. Как только казан закипит, нагайбачка разливает из него молоко в деревянные ведра и подвешивает их где-нибудь под навесом. Там они остаются до следующего дня, и молоко в них отстаивается в виде толстой пенки. Это и есть

каймак. Затем каймак снимают в отдельную посуду, а из остатков готовится квашеное молоко (Старикив, 1891, с. 206).

Пища татар не отличалась таким многообразием, как пища русских. Самая обычная пища татар в будни – чай, который они пили в течение дня от 3 до 5 раз, лапша с мясом и салма. Салма готовилась из круто замешенного теста, которое раскатывалось скалкой и потом разрезалось ножом лентообразно или его рвали руками на клецки. В этом виде она варилась в котле с кипящей водой. Когда салма сварится, в нее наливают молоко или сметану и едят. Кроме того, татары употребляли в пищу творог и делали из него шаньги, из молока готовили круть, который служил приправой к другим блюдам. У кого было достаточно скота, те часто готовили каймак и катык, варили баламык – род кашицы, приготовленный из воды с натертым крутом и небольшим количеством крупы, в которую иногда для большего вкуса клали кусок мяса. В недельные праздники богатые казаки варили в сале пельмени и пекли пшеничные блины. В годовые праздники они пекли крутой пирог-курник, который начиняли мясом и картофелем. Этим пирогом и жареной уткой они угощали муллу, приходящего поздравить их с праздником. Готовили также и плов. Самое деликатное кушанье татарина – бешбармак, который готовился из мелко нарезанного лошадиного или какого-либо другого мяса, развариваемого в масле и сале. Это кушанье подавали только самым дорогим гостям (Старикив, 1891, с.206–207).

Давая анализ нравственному состоянию войска, Ф.М. Старикив отмечает, что татары и нагайбаки до сих пор (конец XIX в.) говорят на татарском языке, хотя умеют говорить по-русски.

У нагайбаков наблюдается синкретизированность обрядов. Они носят кресты, но за стол садятся не молясь, соблюдают воскресные и праздничные дни, посещают, хотя и не часто, храмы, исполняют многие христианские обряды и в то же время не соблюдают постов и даже устраивают по прежним своим обычаям праздники и скачки. Например, после окончания весенних посевов они ежегодно празднуют «Курман-байрам». Современники свидетельствовали, что нагайбаки были хорошими земледельцами и гостеприимными домохозяевами (Халиков, 1995, с. 26), на службе отличались честностью и аккуратностью. Эти качества отличали и остальное тюркское население, входившее в состав Оренбургского казачьего войска. Вероятно, поэтому тюрки были и в командном составе войска. Послужные списки штаб- и обер-офицеров Оренбургского казачьего войска свидетельствуют, что с начала XIX в. в офицерском корпусе состояли татары, башкиры и казахи. Следует отметить, что в Неплюевском военном училище для воспитания нерусского населения было открыто азиатское отделение. В первом наборе училища в составе учащихся было 50% мусульман. Многие из его выходцев после окончания курсов поступали на службу в Оренбургское войско и составляли основу войскового офицерского корпуса (Кортунов, 2012, с. 69).

Итак, тюркское казачье население преданно служило на благо Отечества. Веротерпимость оренбургских казаков и компактное проживание казаков-мусульман позволило последним сохранить свою самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГКУ НА РБ, ф. И. 295, оп. 2, д. 8.
2. Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 гг. Самара, 2007. 224 с.
3. Дело о записи Ильинской крепости дер. Зубочистенской ясачных татар в Оренбургские казаки. 12 марта 1798 г. // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. 6. Оренбург, 1900. С. 52–54.
4. Кортунов А.И. Особенности зачисления башкир в состав Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск (XVIII–XIX вв.) // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 1 (21). С. 127–131.
5. Кортунов А.И., Фокин А.А. Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.). Уфа, 2012. 113 с.
6. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 4. Оренбург, 1905.
7. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 8. Оренбург, 1907.
8. ПСЗ II. Т. XXIII. № 22497.
9. Старикив Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков. Оренбург, 1891. 249 с.
10. Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков // Нагайбаки: комплексное исследование групп крещеных татар-казаков. Казань, 1995. С. 19–29.

Список сокращений:

ГКУ НА РБ – Государственное казенное учреждение Национальный архив Республики Башкортостан
ОКВ – Оренбургское казачье войско
ПСЗ – Полный свод законов Российской империи

E.V. Godovova

**THE TURKS AS PART ORENBURG COSSACK ARMY:
PRESERVATION OF IDENTITY ETHNOCONFESSIONAL
(HISTORICAL EXPERIENCE OF THE XVIII – XIX CENTURIES)**

Orenburg Cossack Army was founded in the middle of the 18th century by the Government of Russia for the protection of southeastern borders of the Empire. The troop masses was polyethnic because, on the one hand, Orenburg region was multinational, and on the other hand, the representatives of Turks nations formed the Army (the Tatars, the Bashkirs, the Nagaybaks and other). The Cossacks- Muslims held officer positions. During the XVIII–XIX centuries the mosques were being built in the villages. The Muslim clergy were the guardians of the religious traditions in the Orenburg Cossack Army. Turks Cossack population served faithfully for the good of the Russia. Tolerance Orenburg Cossacks and compact residence of the Cossacks-Muslims allowed them to maintain their own identity.

Keywords: Cossacks, Orenburg Cossacks, the Turks, Cossacks-Muslims, the Tatars, the Bashkirs, the Nagaybaks.

Сведения об авторе:

Годовова Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Оренбургский филиал) (г. Оренбург); E-mail: godovova@mail.ru

Godovova Elena Viktorovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orenburg branch) (Orenburg).